

Если раньше она оценивала ситуацию лишь взглядом, то теперь ей пришлось ощутить её всем телом.

Сяо Чи обхватил её так плотно, что она оказалась словно в тисках. Его мышцы, напряженные под кожей, напоминали твердый металл — вырваться не было никакой возможности. Пэй Чжи застыла, а жар его дыхания, опаляющий плечо, и подавляющая мужская аура, казалось, готовы были поглотить её целиком.

Разница в их габаритах стала еще заметнее: Сяо Чи, тяжело дышащий, словно дикий зверь, и она — с бледной, почти светящейся кожей на фоне его смуглого, покрытого загаром тела.

Осторожно, почти трепетно, она коснулась его бушующей духовной силы своей. Пэй Чжи взглянула на Лу Яньсюя, чье лицо почему-то помрачнело, и неуверенно позвала:

— Сяо Чи?

Она и подумать не могла, что вторая встреча с ним обернется такими объятиями. Всё было совсем не так, как описывал Лу Яньсюй. Разве он не говорил, что они даже не смотрят в сторону омег?

— Умиротворение... быстрее... — его голос, хриплый и низкий, словно перетертый гравием, с трудом выталкивал эти слова, и его грудь при этом мелко подрагивала.

Духовная сила Пэй Чжи проникла в Море духа Сяо Чи. Оно напоминало бушующий шторм, хаотично хлопочущий и опасный — одно неверное движение, и можно было получить болезненный удар. Пэй Чжи действовала предельно осторожно. Она медленно разглаживала каждую неровность его сознания, чувствуя, как руки Сяо Чи сжимаются на её талии еще крепче.

Боже, она всем телом прижалась к нему и вдруг уловила запах. Сквозь нотки крови пробивался отчетливый аромат сосны — холодный, свежий, будто после снегопада. В следующее мгновение до неё дошло: это феромоны Сяо Чи. Его клыки давили на её плечо, казалось, еще секунда — и он вопьется в кожу.

Пэй Чжи растерянно посмотрела на Лу Яньсюя и пробормотала:

— Сяо Чи... тебе стало легче?

Сяо Чи никогда прежде не чувствовал такого облегчения. Его голова, которую вечно пронзала острая боль, словно от иголок, вдруг обрела покой. Не в силах сдержаться, он прижал девушку к себе еще теснее:

— Еще... дай еще...

Половина его Моря духа уже была усмирена, но остатки сопротивлялись с ожесточением,

словно чувствуя, что она пытается их покорить.

— Сяо Чи, отпусти её. Для умиротворения достаточно держать за руки, — холодно заметил Лу Яньсуй, которому эта сцена была крайне неприятна.

Но Сяо Чи словно оглох. Почувствовав приближение постороннего, он вскинул голову, сверкнув глазами дикого зверя, и, не разжимая объятий, отступил к дереву и сел, прижимая Пэй Чжи к себе, как ребенок, не желающий делиться игрушкой.

Пэй Чжи чувствовала себя огромной куклой. Сяо Чи держал её намертво. Лишь когда бушующее Море духа наконец успокоилось, хватка начала слабеть, но он всё равно не выпускал её. В конце концов Пэй Чжи даже привыкла к его беспорядочному аромату.

— Сяо Чи? Сяо Чи? — видя, что шторм утих, она попыталась привлечь его внимание, чтобы он наконец отстранился.

Она повернула голову, чтобы легонько подтолкнуть его, и замерла: его глаза были закрыты. Сяо Чи уснул, обнимая её. Пряди волос падали на лоб, пугающий взгляд погас, дыхание стало ровным и глубоким. В таком состоянии его черты лица — прямой нос, глубокие, почти «иностранные» контуры — казались еще выразительнее, а капли крови на щеках придавали ему странный, опасный шарм.

Она на мгновение засмотрелась, но тут же отвела взгляд. Черт возьми, нужно быть осторожнее. У неё не было ни малейшего желания соблазнять кого-либо из них.

Пэй Чжи попыталась встать, но стоило ей пошевелиться, как руки Сяо Чи тут же сжимались. Она с недоверием посмотрела на него — мужчина нахмурился во сне, но, как только она замирала, его лицо снова расслаблялось.

— Лу Яньсуй, я не могу выбраться... — взмолилась она.

Пока Пэй Чжи занималась умиротворением Сяо Чи, Лу Яньсуй наблюдал за Гао Синфанем. Состояние того было не лучше: духовная сила металась в хаосе. Если так пойдет и дальше, сработает браслет и прилетят преподаватели. От него пахло кровью, причем не только человеческой, но и звериной — запах был тяжелым и смрадным.

Лу Яньсуй нахмурился. Что-то здесь было не так. Сяо Чи никогда не тратил духовную силу так безрассудно. Напротив, из-за риска срывов он всегда предпочитал грубую физическую силу. Если он решил использовать духовную мощь, значит, ситуация была критической.

Услышав голос Пэй Чжи, Лу Яньсуй обернулся и увидел спящего Сяо Чи. Он помнил: Сяо Чи всегда страдал от наследственных головных болей и спал в странных позах не потому, что хотел, а потому, что только так мог хоть немного отдохнуть. А сейчас этот человек,

страдающий бессонницей, просто уснул, прислонившись к дереву и обнимая Пэй Чжи.

Заметив взгляд Лу Яньсюя, Пэй Чжи выразительно дернулась, показывая, что Сяо Чи не отпускает её. Лу Яньсюй нахмурился так, что между бровей могла бы застрять муха.

— Дай мне свою Пространственную кнопку, — сказал он. Ситуация с Гао Синфаном была куда опаснее.

Пэй Чжи без колебаний бросила её ему. Лу Яньсюй выудил оттуда цветок белого тростника, который они сорвали сегодня, и грубо запихнул его в рот Гао Синфаню, совершенно не заботясь о деликатности. Пэй Чжи даже поморщилась.

Гао Синфаню повезло: цветок он нашел сам, вместе с ними. Если бы не это, и если бы Пэй Чжи не была заблокирована Сяо Чи, он бы ни за что не справился с приступом самостоятельно.

Когда с Гао Синфаном всё было улажено, Лу Яньсюй подошел к ним. Давящая аура Сяо Чи исчезла, его духовная сила теперь была собрана и спокойна. Пэй Чжи не сводила с Лу Яньсюя глаз; её лицо стало совсем бледным, даже губы потеряли цвет — было видно, что она на пределе сил.

Лу Яньсюй протянул руку, чтобы помочь ей подняться, но, стоило ей пошевелиться, как Море духа Сяо Чи вновь всколыхнулось. Пэй Чжи тут же отдернула руку:

— Нельзя, как только я уйду, его духовная сила снова начинает бунтовать.

Лу Яньсюй присел перед ними на корточки. Сяо Чи, не просыпаясь, крепко обхватил талию Пэй Чжи ногами и руками, словно защищая свою территорию. Лу Яньсюй принюхался и уловил слабый запах феромонов. Сяо Чи действительно пометил её, словно она была его личной омегой.

— Ого, что это тут у нас? Как оживленно, — сверху, из глубины пещеры, послышался знакомый насмешливый голос.

Мужчина спрыгнул вниз, оглядел сцену и, прищурившись, протянул:

— Ого, Пэй Чжи, а ты, оказывается, мастер на все руки.

<http://bllate.org/book/22127/2304905>